

Остальные за столом чувствовали себя гораздо лучше. Снейп сел в самом конце, Мадам Помфри - справа от него. Напротив него болтала профессор древних рун, увлеченно беседуя со своей соседкой, предоставив Снейпу возможность подолгу беседовать с Помфри, не опасаясь, что их подслушают, если только они не будут говорить слишком громко.

- Все идет прекрасно, - сказал Снейп в ответ на расспросы Помфри о его лечении. - Вы не могли бы сделать ничего лучше, чем направить меня к доктору Риччи. Поверите ли, сначала я действительно сомневался, что маггл может что-то сделать для меня? Теперь я удивляюсь, как я мог быть таким простым. Таким предвзятым. Таким... - Снейп помолчал, подыскивая подходящее сравнение.

- Таким похожим на волшебника? - услужливо подсказала Помфри.

- Вот именно! - ответил Снейп. - Это именно то. Мы, волшебный народ, покинули маггловский мир тысячи лет назад. Возможно, тогда у нас были на то веские причины, но теперь я сомневаюсь, стоит ли нам жить так обособленно от других людей. За время моих еженедельных визитов в кабинет доктора Риччи я узнал о мире магглов больше, чем за всю свою предыдущую жизнь. Они так много делают без магии - на самом деле она им не нужна. Могу я привести Вам пример?

Помфри с энтузиазмом кивнула.

- Ну, тогда послушайте вот это. В первый же день в кабинете доктора Риччи, ожидая ее прибытия, я рассматривал картины в ее кабинете. Некоторые картины были достаточно узнаваемы, и некоторые из них были теми фотографиями, которые они делают - Вы знаете, маггловские, которые не могут двигаться. Теперь на столе доктора лежала черная картина - только черная, и ничего больше. "Как скучно", подумал я. Но затем, в конце нашего сеанса, доктор Риччи подошла к своему столу, чтобы записать нашу следующую встречу в свой календарь. Я думал, она возьмет одно из этих маггловских перьев и что-нибудь напишет. Вместо этого она нажала кнопку на черной картине - и она загорелась! Из угольно-черного цвета в цвета яркие, как день, в одно мгновение. Самое удивительное! А это, как я узнал, был ее календарь. И она делала записи на нем, даже не прикасаясь к нему, вместо этого постукивая по своему столу! Прошло несколько недель, прежде чем я узнал его имя. "Компьютер" - самое невероятное устройство.

- А Ваши сеансы с доктором Риччи? Вы делаете успехи? - спросила Помфри. Целительница имела некоторое представление о том, как обстоят дела с визитами Снейпа. Он выглядел моложе и впервые на ее памяти был счастлив. Сегодня он был расслаблен, весел и спокоен. Возможно, он был просто самим собой: Снейпом, который действительно должен был быть тут все это время, но не мог показать себя, потому что был охвачен иррациональным гневом.

- Жаль, что я не встретил ее здесь много лет назад, - сказал Снейп. - Я никогда не был так счастлив. - это было достаточно правдиво, но было бы гораздо больше, что можно было бы сказать, если бы Снейп был в откровенном настроении. На самом деле Помфри имела некоторое представление о том, как обстоят дела у Снейпа, поскольку, помимо ее собственных наблюдений, Помфри получила отчет от доктора Риччи: учитывая, что Помфри была приглашенным целителем, этого следовало ожидать. Его содержание было довольно интересным.

- У пациента были явные признаки тревоги и депрессии, но не настолько серьезные, чтобы вывести его из строя, по крайней мере в профессиональной жизни. Его личная жизнь, однако, была менее успешной: никаких глубоких или даже поверхностных привязанностей в течение

десятилетий. Или, скорее, его привязанность была к давно умершей любимой женщине, ее уход не был причиной его состояния, но, безусловно, существенным фактором. Перенос в терапии происходил с редкой быстротой, после чего пациент демонстрировал регулярное, устойчивое улучшение своего состояния. Однако я была удивлена, обнаружив, что у него недавно появилась романтическая привязанность, и к другой моей пациентке, не меньше. Хотя у меня есть сомнения по этому поводу, насколько я могу судить, это последнее событие является явным признаком прогресса для этого пациента. Я была бы признательна, если бы Вы понаблюдали за пациентом на работе и посоветовали мне, как он ведет себя среди своих коллег-профессоров.

Слова доктора Риччи снова пришли на ум Помфри позже за обедом, когда, после того как кто-то заметил, что школа не была прежней без Филча, Снейп развлекал всех превосходным подражанием бывшему зрителю, прекрасно передав голос и манеры сквиба. Все засмеялись, но никто не мог припомнить, чтобы Снейп когда-нибудь отваживался на что-то похожее на шутку, и никогда не проявлял никаких признаков таланта к мимике. Опасаясь, что Снейп выпил слишком много вина, Бабблинг передала бутылку подальше от их конца стола. Профессор Спрут была увлечена беседой со своим ближайшим соседом, но теперь ее внимание было приковано к Снейпу, и это напомнило ей о ее любимом ученике.

- Как дела у Лонгботтома с зельями? - спросила она. - Он все еще чувствует себя хорошо?

- Я бы так и сказал, - ответил Снейп. - За последние пару месяцев произошли глубокие перемены, и я думаю, что это навсегда.

- Как Вы это объясните, Северус? - спросил Дамблдор, сидевший во главе стола, и его голос легко донесся до другого конца стола, где сидел Снейп. Это был неудачный вопрос для директора, и Снейп почувствовал, что его лицо начинает краснеть. Он допил остатки вина, чтобы скрыть свое смущение, прежде чем ответить.

- Дело в том, что я был слишком строг к мальчику, - сказал Снейп. - Как только он понял, что я не собираюсь откусывать ему голову за каждую ошибку, он немного успокоился. Но настоящий прогресс наступил, когда я посадил его за один стол с Имоджин.

- Да, я думаю, что любой мальчик с нетерпением ждал бы занятия по зельеварению с таким партнером, - сказала Макгонагалл с улыбкой.

- Может быть, это и так, - ответил Снейп, - Но дело не только в этом. Как только Имоджин получила помощь Невилла, ее собственные показатели заметно улучшились, и я думаю, что это помогло ему реализовать свой собственный потенциал. С тех пор он становился все сильнее и сильнее. Если бы он не проделал такую хорошую работу с Астурийским зельем, мы могли бы потерять Имоджин. Его талант действительно весьма примечателен. Судя по результатам последних двух месяцев, я вижу, что он легко входит в пятерку лучших студентов, которых я обучал.

- Лучше, чем Гермиона? - спросила Макгонагалл.

- Гермиона трудолюбива и талантлива. В обычный год она была бы моей лучшей ученицей - либо она, либо Драко. Но Невилл - исключительный человек. Сейчас в Хогвартсе нет ни одного студента-зельевара, который подошел бы к нему.

Макгонагалл никогда не уставала слушать похвалы учеников Гриффиндора, и она не слишком возражала, что Гермиона была превзойдена в предмете, если это был коллега из Гриффиндора, который заменил ее.

Родители Гермионы, однако, считали по-другому. Пока сотрудники Хогвартса обедали в школе, Мистер и Миссис Грейнджер наслаждались ужином с Ритой Скитер. Родители Гермионы были измотаны, суббота была очень напряженным днем для дантистов. У Миссис Грейнджер был особенно тяжелый день.

- Гермиона написала на днях, - сказала Миссис Грейнджер, обращаясь к Рите, - И она говорит, что, несмотря на все ее усилия, она не лучшая во всех своих предметах. Она предупреждает нас на случай, если ее превзойдут в зельях. Стоит ли нам беспокоиться? - Миссис Грейнджер была явно очень расстроена, и Скитер удивилась, насколько расстроена ее хозяйка.

- Я так не думаю. Северус - я имею в виду профессора Снейпа - сказал мне на днях, что Гермиона в целом лучшая в своем классе. Но это трудно для любого, чтобы быть абсолютно лучшим во всем все время. Я уверена, что она и дальше будет делать свое дело очень хорошо, и все думают, что у нее впереди блестящее будущее. Мне очень жаль, что Вы так расстроились из-за ее письма, но уверяю Вас, все, что я слышал о ней, было очень положительным.

- Рита, я не думаю, что Гермиона действительно беспокоит нас сегодня. Разве не так, дорогая? - спросил Мистер Грейнджер.

- Пожалуй, ты прав, - ответила его жена. - Работа была сущим адом. Мы видим определенное количество пациентов на благотворительной основе. Обычно это бездомные, иногда нелегальные иммигранты: люди, которые по каким-то причинам не могут получить должного ухода. А за час до закрытия мне позвонили: скорая помощь из местной больницы. Третий моляр, горизонтальный импакт, давно забытый, в сочетании с поразительно плохой гигиеной полости рта. И такая низкая толерантность к боли! Я уверена, что сделала все возможное с анестезией, но вой был настолько ужасен, насколько я когда-либо слышала. Мои нервы были напряжены до предела. Но в конце концов он был так благодарен, так любезен: все это стоило того.

- Все это звучит так ужасно сложно, - ответила Скитер. - Но, к счастью, у меня никогда не было проблем с зубами, так что я понятия не имею, о чем Вы говорите. У нас нет дантистов.

- Так нам сказала Гермиона, - сказал Мистер Грейнджер. - Мы так много не знаем о волшебном мире. Нам так трудно это понять. Во время каникул Гермиона иногда пытается что-то объяснить нам, но я подозреваю, что это немного похоже на попытку объяснить музыку глухим: у нас с женой просто нет никакой системы отсчета, и поэтому то, что Гермиона говорит нам, иногда очень запутанно. Например ...

- Да, - продолжила Миссис Грейнджер, перебивая мужа, Мистер Грейнджер слишком привык к такому обращению, чтобы возмущаться, - Когда Гермиона попыталась объяснить нам, почему Вам пришлось на некоторое время удалиться из мира волшебников, я должна признаться, что нашла это очень запутанным. Похоже, Вас наказали за использование магии. Но почему Вы должны быть наказаны за это? Все это казалось таким странным.